

ЗНАЧЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО И АРХЕТИПОВ В МЕХАНИЗМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Девдариани Н.В.¹

¹ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации», Курск, Россия (305 041, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: nata5375@rambler.ru

Проведен философский анализ значения коллективного бессознательного и архетипов в механизме формирования культуры и цивилизации в рамках аналитической концепции швейцарского мыслителя К.Г. Юнга. Доказывается, что архетип коллективного бессознательного является эффективной адаптационной системой, выступающей в качестве комплиментарной по отношению к индивидуальной сознательности, которая позволяет человеку тем или иным способом упорядочить свое бытие в экзистенциальном и культурном аспектах. Опираясь на юнговскую теорию, автор статьи допускает возможность признания субъективных проекций в качестве результата проявления индивидуальных бессознательных содержаний, которые в полной мере включаются в объект, который противостоит сознанию. Их осмысление через комбинации личностных переживаний представляет собой содержание коллективного бессознательного. Сопоставление цивилизации и культуры отображает характер взаимодействия коллективного и индивидуального в процессе формирования сознания.

Ключевые слова: коллективное бессознательное, архетипы, сознание, культура, цивилизация

THE IMPORTANCE OF COLLECTIVE UNCONSCIOUS AND THE ARCHETYPES IN MECHANISMS OF CULTURE AND CIVILIZATION FORMATION

Devdariani N.V.¹

¹Kursk State Medical University, Ministry of Health care of Russian Federation, Kursk, Russia (305041, Kursk, Karl Marx Street, 3. e-mail: nata5375@rambler.ru

An analysis of the philosophical significance of the collective unconscious and archetypes in the mechanism of formation of culture and civilization within the analytical framework of the Swiss thinker K.G. Jung. It is proved that the archetype of the collective unconscious is an effective adaptation system, serving as complementary with respect to the individual consciousness, which allows a person in some way to streamline its being in the existential and cultural aspects. Drawing on Jungian theory, the author admits the possibility of recognition of subjective projections as a result of individual manifestations of unconscious contents, which are fully included in the object, which is opposed to consciousness. Its understanding through a combination of personal experience is the content of the collective unconscious. Comparison of civilization and culture reflects the nature of interaction between the individual and the collective in the process of consciousness

Keywords: the collective unconscious, archetypes, consciousness, culture, civilization

Открытие бессознательного и различных его проявлений стало одним из этапов глобального переосмысления всей философской проблематики, который означает первостепенную значимость сознательного и бессознательного в жизни индивида и общества. В данной статье рассматривается концепция К.Г. Юнга, которая позволяет естественно развиваться как индивиду, так и обществу и может привести к разрешению социальных и моральных конфликтов человечества.

«Творчество К. Юнга не только аккумулирует основы социально-философских и психиатрических научных достижений, но и включает в себя широкий спектр мифологического, историко-этнографического, философско-мистического, эзотерического и религиоведческого материала. Это позволило ему оформить результаты своих открытий в целостную культурологическую концепцию, в которой определяется роль архетипов

коллективного бессознательного в ее взаимосвязи с процессами культурного становления индивида и общества» [1]. В основе мировых процессов, следуя теории Юнга, лежит нечто общее, универсальное. Оно и обуславливает менее общее, специфическое (индивидуальное). Людей связывает не только современная культура, цивилизационный уклад, общее сознание. Их также объединяет ещё более глубокие и прочные узы бессознательного раннекультурного совместного существования, запечатленные на глубинном уровне человеческой психики. В конце II Мировой войны внимание Юнга все больше обращается на общемировые проблемы. Уверенность в единстве всего сущего, укрепила убежденность мыслителя в том, что терапевтическая работа, религия, политика, культура, искусство – это способы, направленные к достижению одной цели – единому сознанию человечества, в рамках которого все противоположности оказываются взаимодополняющими и снимаются в высшем синтезе. Возможно, К. Юнг был одним из первых, кто осознал всё значение наступающего кризиса мировой цивилизации. Состояние общества или государства ведут свое происхождение от конкретного психического состояния индивида, потому что основаны именно на индивидах и их организациях. Юнг отличался большой восприимчивостью к историческим событиям, усматривая в них личный смысл. Исторический процесс, в учении Юнга, определяется естественным развитием "массовой души", массовыми психологическими противоречиями, но не политикой.

Следуя его теории, можно заключить, что духовные ценности устойчивы и универсальны, т.к. укоренены в архаических слоях души. Они обладают способностью притягивать к себе энергию и информацию, и служат точками кристаллизации художественных, мифологических и сновидческих образов. Архетипов, согласно Юнгу, бесконечное множество. Особенно смыслоемкие, мощные архетипы, определяют формирование харизматических личностей и целых народов. Некоторые из архетипов символизируются в образах социальности. Это власть, церковь, община. Архетипы представляют собой точки зрения или позиции, управляющие нашим поведением и протеканием психического процесса, как индивидуального, так и коллективно-исторического. Опираясь на понятия "бессознательное", "сознание", "архетип", "опыт сознания", Юнг интерпретирует архетип не столько как характеристику внешнего мира, сколько его человеческое измерение и способ действия имманентного человеческого коллективного бессознательного. Сознание, будучи, прежде всего социальным продуктом, репрессирует бессознательное. Бессознательное поддается, в некоторой степени, воздействию со стороны науки, искусства, религии, морали, права. Но организовать его только на разумных началах - невозможно. Это одна из причин того, почему невозможно построить идеально-разумное общество, почему все радикально-социалистические идеи

утопичны. В бессознательном Юнг различает несколько слоев, соответствующих опыту жизни различных человеческих общностей. Под личным бессознательным расположены групповое, семейное, национальное, расовое, общечеловеческое бессознательное, а еще глубже – бессознательное, общее для человека и животных. Аналитик видит основную тенденцию в возрастании их гармонии. Таким образом, можно прийти к выводу, что в бессознательном сосредоточены структуры как биологические, так и социально-культурные. Исходя из психоаналитической концепции бессознательное – творческая лаборатория культуры, несущая в себе груз прошлого и еще не выявленные потенции будущего, следовательно, бессознательное выступает не как антагонист культуры, а как ее общая основа, источник творческого воображения, хранитель информации и принципов логики. На основании этого мы приходим к пониманию культуры как системы символов. С помощью символов человек создает модель окружающего мира, выстраивает модусы поведения и сценарии развития событий, ориентируется в историческом и социальном пространстве. Именно путем изучения символов можно прийти к выводу о единстве архетипических оснований всех культур. Поскольку символы взаимно обозначают и проясняют друг друга, вся проблематика духовной жизни, в значительной степени, сводится к соотношениям символов, которые могут быть художественными, политическими, мифологическими. Анализируя политическую жизнь своего времени, Юнг, прежде всего, рассматривает массовую психологию. Отстаивая либеральные идеи прав человека, свободы личности, стремясь выявить условия социальной стабильности, аналитик обращает внимание на сознательность членов общества. Причины наиболее опасных политических тенденций мы находим в природе человека. Крупные политические сдвиги начинаются на индивидуально-психологическом уровне. Можно выделить несколько типичных культуросозидающих напряжений в современном обществе: 1. между инстинктивной природой ребёнка и опытом предшествующих поколений. В детстве человек борется с миром взрослых, частично усваивая их опыт, а частично его преобразуя. Индивидуальное сознание, как активный принцип в наследовании, состоит, по мнению Юнга, из суммы сознания предков, "незримых отцов", чьё влияние возрождается вместе с ребёнком. Ребенок бессознателен в своем наследовании. Он проецирует это внутреннее вмешательство сначала на родителей, а позднее - на общество. В связи с этим возникает вопрос: почему напряжение между инстинктами индивидуума (ребенка) и требованиями родителей и общества все еще присутствует, если эти требования уже прошли через механизм наследования и, следовательно, внутренне прочувствованы индивидуумом? Юнг объясняет это тем, что индивидуальные инстинкты суммировали более примитивную стадию человеческого развития, чем та, на которой он родился. Следовательно, и его родители, и общество должны

привить ему способы поведения, которые еще не пройдены через наследственность. В этом случае, до тех пор, пока эти наследственные модели поведения будут проявляться, родители и общество должны противопоставлять им иные аспекты поведения, и, до тех пор, пока присутствует это противопоставление, будет существовать и напряжение. Юнг замечает, что конфликт между инфантильной инстинктивностью и этикой никогда не может быть преодолен.

2. противоречие – между мужчиной и женщиной. По мере того, как разделение труда в обществе усложняется, увеличивается количество социальных и профессиональных ролей, противоречия между полами приобретают множество новых оттенков.

3. столкновение двух тенденций: социальной адаптации и самореализации личности.

Противоречие первоначально осознается не в форме мысли, а в фантазии, мифе, символе. В психологической терминологии символ – это аналогия либидо, идея, которая может дать эквивалентное выражение либидо и перевести его в форму, отличающуюся от первоначальной. Символы происходят из бессознательного, путем озарения (откровения) или интуиции. В большинстве случаев, символы, полученные таким образом, обладают нуминозностью, магическим качеством. Соответственно, когда, проявляются такие символы, человек, объективирует их в аналогичные формы или модели поведения. Таким образом, медленно преобразующаяся символическая формация отвечает за становление "культурных" идей и поведения. Например, после стадии ассоциируемой с объектами фетиша, наступает более сложная – это стадия символической формации, которая достигается в тотеме, а тотем тесно связан с племенной жизнью и приводит к идее безопасности, к оберегающему божеству племени, и затем, к идее организованного человеческого сообщества в целом. По всей видимости, Юнг подразумевает здесь, что общество начинает переживать эти символы, и что они являются образующими факторами общества, а следовательно, поддерживают как психологическую, так и организующие основы социальной жизни. Можно утверждать, что этот принцип также актуален сегодня, как и в период примитивных сообществ. Символы мифа притягивают к себе внимание, становятся накопителями энергии. Постепенно они персонифицируются в живых людях. Происходит столкновение символов в форме конфликта общественных движений, а затем их разложение, рационализация. Противоречие между желанием индивида и волей коллектива, выраженной в символах, первоначально невелико. Но, с развитием индивидуального и общественного полюсов культуры, конфликт между ними становится все более ощутимым. Развитие культуры и политической системы – процесс, в ходе которого человек не раз вступает в конфликт со своими инстинктами и коллективным бессознательным. Этот конфликт напоминает невроз, являющийся печатью цивилизованного человека. Юнг показывает, что развитие цивилизации постоянно сопровождается бунтом животной природы и временным освобождением инстинктов,

проявляющихся в форме революций и периодов анархии. Он подчеркивает, что “западная цивилизация насчитывает не более чем 2500-летнюю историю. До этого существовал гораздо более длительный доисторический период примитивной племенной культуры неолита, а еще ранее - невообразимо огромный промежуток времени, когда человек эволюционировал от животного”. Следовательно, слой культуры должен быть сверхтонким, по сравнению с мощными развитыми слоями первобытной психики. Но это именно те слои, которые формируют коллективное бессознательное. Юнг приходит к выводу, что “человечество, в сущности, психологически все еще находится в стадии детства, которую нельзя миновать. Огромному большинству необходима власть, руководство, закон. Этот факт нельзя не заметить” [3]. При искусственном слиянии личности с ролью, наступает “психическая инфляция”. Понимание Юнгом психики, неизбежно ведет к поддержке определенных либеральных классических идеалов, особенно подчеркивающих достоинство личности, развитие ее уникальности и борьбу против социального принуждения. Замечая, что удовлетворенность, уравновешенность рассудка явились достижениями индивидуумов, а не коллектива, мыслитель выступал против “интегрирования” личности в общество. Проанализировав ход исторического процесса, Юнг приходит к выводу, что после периода Реформации, государство приняло на себя административные и покровительствующие функции церкви; благодаря влиянию эпохи Просвещения, оно усилило свой административный аппарат посредством централизованной бюрократии, и, стало единственным фактором, диктующим мораль и закон; позднее, в результате культурных и социальных достижений Индустриальной Революции, сформировался массовый человек, чьи социальные нужды привели к развитию общества благополучия или социалистическому государству, и чьи психологические потребности дали возможность проявиться абсолютной диктатуре. Юнг утверждает в “Нераскрытой Самости” (Undiscovered Self), что абсолютистское государство, на которое обращает свои взоры индивидуум в целях спасения от возрастающего социального и психического истощения, в действительности, лишь продолжает разрушать индивидуальность. Разрушение начинается с интеллектуальной и материальной опеки: “на все поиски и размышления дается санкция сверху, и на все потребности предусмотрено необходимое обеспечение” [4]. Постепенно индивидуум лишается инициативы и чувства уверенности в себе. Он уже не принимает самостоятельных решений “...его одевают, кормят, им управляют, обучают как социальную единицу, в соответствии со стандартами, которые удовлетворяют массы. В таком обществе, вместо развития индивидуального менталитета, все внимание сконцентрировано на достижении общественного благополучия и повышении уровня жизни. По причине того, что индивидуальное развитие имеет второстепенное значение в политике государства, решения

самого государства замещают собой моральную ответственность индивида: “его этические нормы замещаются знанием того, что запрещено, разрешено или приказано” [7]. Следуя коллективной природе государства, вся ответственность коллективирована. Со временем, индивид становится просто функцией общества, в то время как само общество превращается в одушевленную личность и узурпирует индивида. По мнению Юнга, благополучное общество, состоящее из лишенных индивидуальности живых существ, с неразвитым чувством личной ответственности за собственную мораль, полностью зависимо от любого, кому удастся проникнуть в одно из учреждений, которое позволит ему манипулировать государственной политикой. Эта личность, единственная в государстве, кто может извлечь пользу из своей индивидуальности, при том условии, если она достаточно сильна для того, чтобы отделиться от официальной государственной идеологии. В этом случае она не становится объектом подчинения другой, более высокой власти. История коммунистических стран поучительна в том отношении, что сильная личность, воля которой - закон и идеи которой становятся официальной идеологией, необходима в образовании подобных государств. Таким образом, утверждает Юнг, культурное, экономическое развитие последних веков, которое началось как движение за равенство и свободу, привело к разрушению индивидуальности. Коммунистический идеал, подчеркивая коллективные и социальные качества личности, поощряет посредственность, и, таким образом, провозглашенные благородные цели социализма и коммунизма снижают уровень культуры, ограничивая и подавляя возможности индивидуального развития. Более того, чем больше и сплоченнее коллектив, тем больше сумма коллективных сил, вредных для индивидуального самовыражения и развития. Современные общественные движения подчеркивают идеал равенства. Юнг соглашается с тем, что равенство перед законом – благородный принцип, но нельзя говорить о равенстве, когда речь идет о какой-либо другой сфере общественной жизни, в особенности о предположении, что равноправие “будет автоматически гарантировать единообразное распределение счастья” [6]. Это заблуждение – воображать, что равенство доходов или равные возможности будут иметь одинаковую ценность для каждого. Юнг говорит по этому поводу в эпилоге к книге “Психологические типы”, где он сопоставляет факт различия людей в плане постижения и оценки окружающего мира. На основе своего изучения, он утверждает, что потребности в счастье так различны среди индивидуумов, что никакое законодательство не может даже приблизительно быть справедливым по отношению к каждому из них. Социальное регулирование также не может преодолеть фундаментальные психологические различия среди разных психологических типов. Юнг подчеркивает, что личность “единственный носитель разума и жизни” и “все наивысшие побуждения к добродетели, также как и самое черное злодейство, – глубоко

индивидуальны, личны" [5 р. 225.]. В коллективном обществе, как добро, так и зло индивида, приписываются обществу в целом. Но, "социализация" личности не завершается без серьезных психологических или социальных потрясений. Различные индивидуальные элементы психики, которые не находят полезного и здорового выхода - подавляются и погружаются в бессознательное, где они "трансформируются в нечто зловещее, разрушительное и анархичное". Внутренне, они вызывают неврозы и психозы личности, внешне - их сила может проявиться в преступлениях - убийствах. У большинства людей, тем не менее, подавленная энергия " лишь косвенно проявляет себя в безжалостной моральной деградации общества"[5, Р 156-157].

Когда эти проблемы достигают недопустимых пропорций, принимаются коллективные меры для борьбы с этими анархическими и деморализующими силами. Это различные "войны" с наркоманией, преступностью, коррупцией. В современном обществе, индивиды, которые составляют коллектив - духовно атрофированы. Единственный способ излечить всеобщую болезнь - провести соответствующие изменения в самом индивиде. Юнг настаивает на том, что единственным эффективным противовесом массовому сумасшествию и пагубному влиянию коллектива, а также деморализующему воздействию тоталитарного общества, может стать индивидуальный внутренний трансцендентный опыт. Только на основе этого опыта, личность может защитить себя от неизбежного погружения в массу. В итоге, Юнг приходит к заключению, что "сопротивление организованной толпе (массе) может быть эффективно только в том случае, если человек хорошо организован в своей индивидуальности" [2, С.117]. К сожалению, это утверждение, по его мнению, непонятно для современного человека, т.к. он настаивает на том, чтобы личность сама распознала и попыталась овладеть силами своего бессознательного. Но, пока личность стремится к этому, она остается уязвимой перед массовыми движениями, недооцениваемая наделенными властью "лидерами" [2, С.117]. В современном нам обществе происходит дезинтеграция традиционной общности, урбанизация, социальная подвижность, и, как результат - изолированность индивидов. Возникает чувство беспомощности, которое может компенсироваться идентификацией с властью государства, что является опасной формой психической инфляции.

Таким образом, на основании анализа юнгианской концепции, мы приходим к выводу, что аспекты коллективного бессознательного проявляются и реализуются только через конкретных индивидов. Только сам человек способен воплотить и сознательно применить энергию бессознательного. Там, где нет индивидуального сознания и ответственности, архетипы проявляются самостоятельно, используя группы людей в качестве своих инструментов. В связи с тем, что они содержат в себе положительное и отрицательное,

креативные и деструктивные силы, без личного сознательного вмешательства, архетипы функционируют как все природные силы - невзирая ни на какие человеческие потребности и мораль. При исследовании психики индивида К. Юнг вышел за рамки "природного" толкования психических процессов. Обращаясь к изучению социальной и культурной жизни общества, Юнг отталкивается от созданной им модели личности. Человек, подчеркивает он, не существует изолированно от других людей. В этом смысле психология личности, по его мнению, является одновременно и психологией социальной. Аналитическая психология может быть использована не только при исследовании личностных, но и социальных проблем, поскольку механизмы психического взаимодействия между различными инстанциями в личности, находят свой аналог в социальных и культурных процессах в обществе.

Список литературы

1. Фишбейн Н.В. Философско-культурологические и религиоведческие концепты теории К. Г. Юнга: дис.... канд.философ.наук. – Белгород. 2002. – С. 70.
2. Юнг К. Г. Психология бессознательного. – М.: “Канон”, 1995 . – 320 с. – С. 117.
3. Jung C. G. The Role of the Unconscious., C.W., Princeton University Press, 1989, volume 10, p. 12.
4. Jung C. G. Two essays on Analytical Psychology, C.W. , Princeton University Press, 1989 volume 7, p. 237.
5. Jung C. G. The Fight with the Shadow, C.W., Princeton University Press, 1989, volume 10.
6. Jung C. G. Psychological Types // C. W., C.W., Princeton University Press, 1989, volume 6., p. 487.
7. Jung C. G. The Undiscovered Self, C.W., C.W., Princeton University Press, 1989 ,volume 10, p. 277.

Рецензенты:

Коковина Н.З., д.ф.н., профессор, профессор Курского государственного университета, г. Курск;

Асеева И.А., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и социологии Юго-западного государственного университета, г. Курск.